

Наблюдая за сердцебиением учеников, что бродили по аэропорту в одобренных школой куртках, я видела, как разнился их пульс. Ах, конечно. Это доказывает, как сильно они волновались из-за предстоящей экскурсии.

Раз, два, три, четыре. Раз, два, три, четыре. Я видела биение каждого в виде цифр. А что с моим сердцем? Оно стучало, как всегда, в спокойном темпе. Неважно, радовалась я или веселилась, мое биение никогда не учащалось. Такой вот результат после стольких лет наблюдения за пульсом других. Я тренировала собранность.

Кто-то наверняка скажет: «Так это же здорово», но они ошибаются. Я холодный, бесчувственный человек. Конечно, это очень строгое отношение к себе, но оно лишний раз демонстрировало мою веру в то, какой особенной снежинкой я была.

Утро едва наступило, а я уже готова себя невзлюбить.

По прибытии в здание аэропорта, место общего сбора, я тут же заметила одноклассника, который уставился перед собой, и нехотя завязала разговор:

— Доброе утро. Как ты сегодня, мой принц?

— О, привет, Психичка. Я ничейный принц, но... Наверное, с юмором сегодня у меня все хорошо?..

— Рада слышать.

На середине фразы я подошла ближе на полшага и наши руки соприкоснулись — совсем легонько, вообще-то, но я воспользовалась шампунем, который, как он некогда упомянул, ему нравится, и поэтому хотела, чтобы он его почувствовал. Кроме того, парням нравятся низенькие девушки, и я постаралась подчеркнуть разницу в росте.

Увы, на него это не оказало никакого эффекта, как всегда. Мой принц неизменно сохранял трезвость ума. Пока я смотрела на ритм его сердца, одна мысль снова пришла в голову: «Терпеть в тебе этого не могу».

Не то чтобы меня прельщала экскурсия, но даже я выстроила иерархию, в которой одни люди мне нравились меньше других. И так уж вышло, что одноклассник этот был из числа тех, кого я не любила сильнее всего.

Зука.

Популярный парнишка.

Мне он не нравился не из-за высокого роста, красивого личика или успехов в спорте. Нет, просто его биение сердца напоминало мое, и только я знала о нем правду.

Как бы взволнованно он себя ни вел, каким бы счастливым ни выглядел, его сердце никогда не колебалось, разве что от физических упражнений. Внутри он был тверд, как глыба льда, прямо как я. Такие люди никогда не смогут мне понравиться.

Я расстегнула его куртку и засунула внутрь руку. Знаю, скорее всего, ему будет все равно, но раз ничего плохого не случится, почему бы не попытаться. Он не стал меня одергивать, а просто наблюдал.

— Ты чего делаешь, Психичка?

— Я замерзла.

Пусть я вела себя, как надоедливая девица, его сердце не пропустило ни единого удара. Я слегка придвинулась и как будто обняла. Он оставался все таким же бесстрастным, но вот со мной кое-что произошло.

В его кармане что-то прозвенело, и я отпрянула. Он озадаченно склонил голову, и почудилось, как мое сердце пустилось в пляс... но быстро пришло в норму. Я нацепила удивленное выражение лица и решила прояснить:

— Это был колокольчик?

И тут кое-что случилось — нечто столь же редкое, как мое учащенное сердцебиение: его сердце стало биться чаще. Другими словами, колокольчик имел для него какое-то глубокое значение. Я решила выпытать информацию:

— Зачем тебе колокольчик?

— Э... ну, как бы...

Надеялась, что он все-таки разболтает что-нибудь, но его бдительность оставалась на высоте, и он так и не закончил.

— Это случайно не для Мики-чан? — наредила я.

Я попыталась оценить реакцию на ее имя, но его сердце стучало ровно. Он глянул куда-то позади меня и ухмыльнулся:

— Секрет. Кстати, обернись.

Секрет? СЕКРЕТ? Обернуться?

— До-о-о-о-оброго утречка, Психичка! Эй, чего это с тобой? Почему грустишь? Брось, мы же на Окиनावу летим!

Ко мне кто-то подпрыгнул, выбивая все вопросы из головы. Я обернулась, как только освободилась из крепкой хватки. Оказалось, это была моя любимая подруга, достаточно сумасшедшая, чтобы ходить в летней одежде в феврале, когда все кутались в шарфы и напялили шерстяные шапки.

— Утро доброе, Мики-чан. Шлепанцы зимой, ну да. Прямо писк моды.

— Ой, да брось ты! Зуб даю, как прибудем туда, сразу выбросим эти дурацкие шарфы! Мы же летим в тропики!

Пока она радостно трясла меня за плечи, я видела скачущее быстрее, чем у остальных, сердце. Одного этого хватило, чтобы я улыбнулась.

Так сложилось, что одних людей я предпочитала другим, но Мики-чан расположилась наверху. Глупенькая, легкомысленная, уzkолобая — если услышит, как я описываю ее, наверняка ногой замахнется — но прежде всего хороший и эмоциональный человек. В отличие от меня.

И хотя я понимала, что мне такой не быть, но мечтать ведь не запретишь.

— Все нормально, Мики-чан. Ты мне нравишься в любом виде.

— С чего это ты вдруг?! Ха-ха! Ну, спасибо.

Тут она заметила еще одну подругу в пятидесяти метрах от нас и тут же бросилась к ней, крича по пути: «Ох, утречка!..» Это была Миязато-чан. Она сперва дернулась, но улыбнулась при виде скачущей галопом Мики-чан. Только в этот миг я догадалась поймать все вопросы и вернуть их обратно в голову. Но когда обернулась, мистер Популярность уже разговаривал с одноклассником.

И вот я села на самолет, раздраженная пуще прежнего.

□

Где-то там существует засранец по имени Бог, который определяет совместимость двух людей.

Часто оценка основывается на внешности, разнице в положении, особенностях первой встречи или чем-то более важном. И люди просто соглашаются — бессознательный выбор, оборачивающийся фатальной ошибкой.

Рост. Популярность. Как долго знакомы. Количество друзей. Незначительные аспекты, какими пользуются люди для определения отношений с другими. Но я не желала такого конца для Мики-чан. Как человек, всю жизнь накручивавший себя до невыносимой степени, я хотела верить, будто сила любви заменит всю эту чушь.

И вот почему последние несколько месяцев я играла купидона для одного парня. Кто его цель, спросите? Что же, это не кто иная, как моя дорогая подруга Мики-чан. И будьте уверены, это не сиюминутная прихоть.

Сперва я решила понаблюдать за ними со стороны и убедиться, что на пути не встанут никакие вредители. Временами я разбалтывала тому парню слова Мики-чан, но не больше. Однако у них совсем ничего не клеилось.

Затем я поддерживала их более активно и создавала ситуации, в которых они оказывались наедине. Клише, знаю. Но и это ничего не дало! Так Мики-чан вряд ли расстанется с моим принцем, ведь они давно знают друг друга. Мне нравится предусматривать абсолютно все, и я решила выбить его из игры. Но как? Что ж, самый легкий путь — сделать это самой. Другими словами, соблазнить его.

И вот я пробовала всякое: выяснила о прическе его бывшей и повторила ее, жалась к нему грудью, ела то же, что и он, ну и так далее. Ничего не работало, однако я не планировала сдаваться даже на предстоящей экскурсии... но обстоятельства изменились. Колокольчик все усложнил.

Позвольте объяснить, почему он так важен для нас. Понимаете, в нашей школе есть одно тошнотворное до банальности романтическое поверье: «Если подаришь колокольчик любимому человеку во время поездки, вы будете вместе навечно». Не стану рассказывать историю этого суеверия, поскольку совершенно не важно, как до нас дошла городская легенда. И кстати, совсем не имеет значения, правда это или нет. Все, что нужно знать, — подарок в виде колокольчика равноценен признанию в любви. И у моего принца в кармане лежал этот самый колокольчик.

Либо ему кто-то признался, либо он сам готовился к признанию. К тому же когда я спросила о колокольчике, он заметил Мики-чан и тут же сменил тему. Если бы подарок сделала девица из другого класса, я бы и забыла про этот случай, но, к сожалению, высока вероятность, что он связан с Мики-чан. И вот тут уже была проблема.

Конечно, я не могла устроить сцену. Иначе эти двое станут больше приглядываться друг к другу, разжигая пламя любви. Никогда не позволю украсть страстное сердце Мики-чан такому холодному и бесчувственному человеку. Я подождала, пока он разговорится с парнем из клуба легкой атлетики, а затем сделала свой ход.

— Ты знал, что мой принц получил колокольчик? — хлопнула я без предупреждения по плечу Кё, когда тот гулял по Мемориальному музею Мира Окинавы.

Он вздрогнул, его сердце застучало быстрее.

— Черт, напугала! Ты говоришь о Зуке? Не слышал об этом, но не удивлен, если честно.

— Мне рассказала Мики-чан.

Его пульс резко подскочил точно ракета стартовала.

— Шучу. Но знаешь, может, это правда.

— Ага. Ясно. Круто.

Кё еще не признался, но моя суперсила распознала его чувства. Мне нравилось, как быстро стучало его сердце от одного упоминания о ней.

— Ч-что насчет тебя, Сенсей? Подаришь кому-нибудь колокольчик?

Сенсеем он звал меня, когда я обучала Кё игре на гитаре, но прозвище так меня забавляло, что сделала его своим.

— Может быть. А ты взял колокольчик?

— Э... нет...

— Как твой сенсей, приказываю: купи его и подари Мики-чан.

И снова пульс зашкалил. Видимо, Кё представил, как признается в любви. Только вот если одного воображения достаточно, чтобы сердце пустилось в пляс, что случится, когда придет время настоящего признания? Потеряет сознание? Впрочем, я все еще хотела, чтобы он попытался.

Зная Мики-чан, как только наш третий год в старшей школе подойдет к концу, она начнет отдавать всю себя учебе. Подруга имела обыкновение сверхконцентрироваться на вещах перед собой и рубить по необходимости все отвлекающие факторы. Это, однако, обоюдоострый меч. Кё нужно подарить ей символ своей любви, пока еще время не поджимало.

— Не переживай. С Мики-чан тебе только и нужно, что идти вперед, дружище. У тебя все получится.

Да, вот так просто. В отличие от меня, она была добродушной, отзывчивой к сильным эмоциям. Естественно, если бы Кё был из тех парней, что давят собственными чувствами, не заботясь о партнере, тогда не сомневайтесь, я потопила бы его в Тихом океане. Но он быстро отступает от затей, поэтому ему требовался хороший толчок для старта.

— Мики-чан, подойди! Тут Кё! — громко позвала я.

Кё уставился на меня мертвым взглядом, и к нам прискакала Мики-чан.

— Что такое? Что с Кё?

— Он хочет... спросить о литературе. А мне пора.

Угрожающе подмигнув Кё, я оставила их наедине.

Я намеренно (по необходимости и просто так) пугала людей. Когда пульс скакал, а собранность улетучивалась, людям проще избавиться от оков холодной рациональности. Чтобы Кё чего-то добился, ему нужно лезть из штанов.

И вот я подошла к девчонкам, которых покинула Мики-чан, сказала что-то из ряда вон выходящее и бросилась в бой.

□

Прозвище Психичка придумала моя любимая Мики-чан.

Взрослея с суперсилой, я быстро научилась тревожить окружающих. Хотела быть той, кто первым наносит удар, — так возрастала моя символическая самооценка. И после неоднократных действий, от которых у всех колотились сердца, однажды я получила прозвище Психичка, от слова психованная. Как ни странно, я его носила с гордостью. Но мне совсем не хотелось, чтобы остальные прознали меня настоящую.

Быть психованной удобно. Им позволялось творить такое, что другим не спускалось с рук. Так что если меня посчитают сумасшедшей, люди не станут раздумывать над моими действиями. И я хотела по полной использовать данную роль.

□

— Настал черед всем излить чувства!

— Курода, потише! — прикрикнул учитель.

Первый вечер в отеле, ужин. Я исследовала биение сердец ребят. Одни при словах «излить чувства» не дрогнули, а вот другие забеспокоились. Конечно, я сосредоточилась на последних. Они уже сделали ход или ждали подходящего момента? Кого-то, скорее всего, даже мысль о признании доводила до белого каления (например, Кё), но если спросите обо мне... Эм, забудьте.

Судя по всему, ни Мики-чан, ни Миязато-чан не переживали. Пульс не подскочил и у тех девушек, что были ближе всего к моему принцу — по крайней мере, о ком я знала наверняка. Значит ли это, что он планирует подарить колокольчик кому-то другому? Если так подумать, обычный человек, наверное, не стал бы признаваться в любви перед экскурсией...

Тем временем засранец, о котором я тут распинаясь, поедал креветки во фритюре так, будто ни слова не слышал. Он взглянул на меня и ухмыльнулся. Это взбесило, хотя виду я не подавала.

Как мне показалось, за первую ночь ничего не произошло. Хотя брошенная мной в Мики-чан подушка послужила спусковым крючком для масштабной подушечной битвы, где участвовали все присутствующие в комнате. Каждый вымотался до полной потери сил, и мы легли спать. Как оказалось, даже незначительные действия могут разжечь войну, без надобности доводя людей до чрезмерной усталости. Очень познавательно.

Не успела я опомниться, как все вокруг уже уснуло.

Так происходило постоянно, мой мозг ночью размышлял, а не пытался провалиться в сон. По этой причине люди частенько жаловались на мою кажущуюся «шаловливость», и сегодняшняя ночка была как раз из таких: я повертелась, покрутилась, залезла под одеяло к Мики-чан, попила чай из бутылки... расплескала его и решила спуститься к торговому автомату на первом этаже купить еще одну бутылку. Может, это принесет приятное разнообразие.

В каждой комнате проживало по пять учеников. Проверив ритмичное сердцебиение остальных, я вышла в мрачный коридор. Мы расположились на пятом этаже; комнаты учителей находились на четвертом, а парней — на третьем. Я в темноте двинулась к лифту, когда заметила пару учителей на дежурстве.

— Не могу уснуть, так что захотела сходить за водой, — честно выложила я.

Потом в лифте нажала на кнопку первого этажа. Выдохнула.

Вскоре лифт остановился; я решила, что прибыла на место, поэтому начала выходить, но стукнулась лицом о гору мышц.

— Ох, прости, Психичка.

Я подняла голову и увидела моего принца в спортивном костюме. Затем посмотрела на индикатор этажа — третий. Закатив глаза, я сделала шаг назад.

— Знаешь ведь, что вниз едет? Ты разве не собирался к девочкам? — спросила я полушутливо, но с намерением разузнать его планы.

— Нет! Конечно, не к ним! Жажда замучила, хочу вот воды купить. А ты чего?

— Видишь ли, дорогой мой принц, я шла к парням и наткнулась на тебя.

— Серьезно, блин, какой еще «мой принц»?

Ничего забавного здесь не было, но он все равно нацепил мягкую улыбку в тот самый миг, когда лифт раскрыл двери на первом этаже. В вестибюле, где располагались торговые автоматы, я увидела учителей. Естественно, все знакомые лица. Заметив нашу пару, взрослые сразу станут подозрительными, а я не хотела разбираться еще и с ними, потому сделала ход первой.

— Мы заработались до седьмого пота, теперь нужно проветриться, если понимаете, о чем я.

— Мы столкнулись в лифте, вот и все, — разъяснил мой принц после смеха учителей.

Я вытащила бумажник и побрела к торговому автомату.

— Не дурачься, сразу возвращайся в комнату, — предупредил классный руководитель.

Я обернулась с бутылкой чая в руке и обнаружила, как наставник из клуба отчитывал моего принца. Я ушла без задней мысли, но затем он догнал меня.

— Ты вроде за напитком шел?

— Ох, ну да.

Он не был таким забывчивым. Это черта Мики-чан, а не его.

Мой принц вернулся с бутылкой чая и кофе. Видимо, не собирался спать в ближайшее время. Тем временем лифт вернулся на пятый этаж без меня.

— Точно, колокольчик, эм... Он правда ничего не значит, — сказал он вдруг, пока я тихо ждала возвращения лифта.

Не ожидала, что он затронет эту тему, и с небольшим удивлением посмотрела на него.

— Хорошая попытка. В твоём случае никакого «ничего не значит» быть не может.

Он посмеялся. Не фирменным веселым и чарующим смехом, а неловким. Я задумалась, почему он сделал такое лицо.

— Серьезно, Психичка. Тебе тут точно не о чем беспокоиться, так что...

— Так что?

— Хватит копать и продолжай веселиться, хорошо? Что это была за фраза на ужине?

Этого-то я и не выносила в нём. Чтобы скрыть недовольство, нырнула в лифт, как только тот распахнул двери.

— Если собираешься предложить кому-то встречаться, это уже другое дело.

— Мое сердце целиком и полностью принадлежит тебе, мой принц. Вот почему я так напугана, что ты хочешь подарить колокольчик другой.

— Ха-ха-ха! Спасибо. Но, правда, тебе не о чем переживать.

Лифт остановился. На третьем этаже.

— Ладно, увидимся завтра. Отоспись сегодня, — попрощался он.

— Обязательно.

Но по моему голосу было ясно: отоспаться я не смогу.

□

Так и вышло, мне не удавалось заснуть вплоть до раннего утра. Я лежала в кровати, слушала музыку, наблюдала за движением часовой стрелки. Погрузилась в сон, когда она находилась между цифрами четыре и пять. Мики-чан разбудила меня в полседьмого, придя в миленькой пижаме. Я притворилась сонной, чтобы обхватить ее руками и прижать; ответный удар помог проснуться окончательно. Затем мы позавтракали, сели в автобус, поехали на пляж и погрузились на лодку — и все это произошло до полудня.

На борту, на прогулке по песочному пляжу под народные песни Окинавы и еще во время всякого интересного мой разум постоянно возвращался к прошлой ночи.

Зачем он мне это сказал? Его сердце билось ровно, как всегда, потому, быть может, эта искренность не так много значила для него? Но пусть так, зачем мне выговариваться? В девяти случаях из десяти люди говорят «тебе не о чем переживать», когда на самом деле имеют в виду «я не хочу, чтобы ты переживал об этом». Но если подумать, когда я первая спросила у него утром, его пульс поколебался... Получается, он имел в виду, что как раз не хочет? Тогда я снова спрашиваю: кто связан с его колокольчиком?

— Ты снова вырубилась. Спать хочешь? Я вот еще как, — зевнул мой принц позади.

Второй день, после обеда мы пришли в океанариум. Я и мой принц стояли наедине и наблюдали за рыбками в аквариуме. Мы не должны покидать свои группы, но Миязато-чан и я поработали, чтобы разделить моего принца и Кё — теперь он стоял неподалеку и разговаривал с Мики-чан, смотря на рыб.

Молодец. Наслаждайся мини свиданием в океанариуме. И подари уже колокольчик!

Но насколько я могла судить, этого не произойдет. И вот я подождала, пока Миязато-чан уйдет в туалет, и завела с моим принцем разговор.

— Твои слова не давали мне покоя на всю ночь. Слушай... — Я надула губы точно меня это взаправду разволновало. Затем стрельнула взглядом, не поднимая головы. — Ты собираешься... подарить его... кому-то?

Он покачал головой, словно даже внимания не обратил на мое представление.

— Тебе не о чем...

Он умолк. Я проследила за его взглядом и нашла Миязато-чан, возвращающуюся из туалета. На ней была белая футболка и голубая юбка — интересно, она нарочно оделась под морскую тематику? Как бы то ни было, одежда подчеркивала ее низкий рост.

— Что не так? Я испачкалась? — Миязато-чан осмотрела себя и потрогала лицо.

Мой принц по-дружески улыбнулся.

— Нет-нет. Я просто подумал... Твой вид напоминает мне фруктовый лед. Правда ведь, Психичка?

— Ага... Пальчики оближешь. Так бы и слопала тебя.

Миязато-чан посмеялась, и я вдруг почувствовала благодарность за то, что она наконец-то открылась нам. Она была хорошей девочкой и искренне мне нравилась. В отличие от меня, она не скрывала себя настоящую. И если мой принц не хотел, чтобы Миязато-чан прознала про колокольчик, тогда он, видимо, совсем из ума выжил, пытаясь притвориться, будто здесь «не о чем беспокоиться».

Собирался подарить ей? На культурном фестивале они были в одной группе, потому за несколько дней, кажется, успели немного подружиться. Можно ли как-то вытащить из него информацию? Вообще я делаю абсолютно все, что моих силах, чтобы потом снова не жалеть об упущенном. Удача, даже если добуду крохи.

Мы двигались по намеченному маршруту, пока не пришли к огромному аквариуму. Чуть впереди визжала от восторга Мики-чан. «Смотри, какой красивый аквариум, идеальное место для свидания», — решила я отпустить комментарий моему принцу.

— Знаешь...

— Психичка! Да ты взгляни только! Ну не диво ли дивное?!

К сожалению, восторг Мики-чан сорвал план. Она подбежала, схватила меня за руку и оттащила в сторону. Мне даже не нужно смотреть в область груди, чтобы понять, как радостно скакало ее сердце: биение чувствовалось даже сквозь кожу. Если честно, было чуть-чуть больно. Но она счастлива, так что я не смела ее останавливать. И не собиралась ставить разговор с моим принцем на первое место.

Избрав компанию Мики-чан, я заметила на его лице намек на игривую улыбку.

□

— Было. Просто. СУПЕРСКИ!

Ночью Мики-чан продолжала извергать восторженные восклицания об аквариуме. Совсем как ребенок, восхищенный Рождеством. Мило. Когда она начинала бесноваться, никто уже не мог ее остановить. А кто-то вроде Кё наверняка готов часами слушать эту болтовню. И я тоже.

— Блин... Может, я должна стать учителем...

— Не работником в океанариуме? — возразил мой принц.

— Ни за что! Учителя ведь катаются туда каждый год! — заявила она, наставив на него палочки для еды.

Мики-чан явно не умела вести себя за столом.

— Самая глупая причина из всех возможных. Типичная Микки.

Она долбанула его по плечу.

Меня несколько успокоило, что Кё хватило ума заметить нечто большее в этом обмене колкостями, нежели обычное пререкание. Но его пульс взбесил меня. Если он так нервничает, чего тогда не возьмет быка за рога? Будь я на месте Кё...

Тем не менее, быть может, мое вмешательство и прогнозирование прибавили плохой кармы.

После обеда я приняла душ, а потом посмотрела на завтрашнее расписание. Соседи по комнате обсуждали мальчишек, и я решила по возможности продвинуть Кё. Но все внимание перешло ко мне.

— Психичка, ты еще ни разу про парней не рассказывала. Собираешься подарить кому-то колокольчик?

Это спросила одна из... кхем... наиболее опытных девиц в нашем классе. К слову, она спросила не из простой вежливости, на ее лице читалось искреннее любопытство. Обычно она была достаточно рассудительной, но по неизвестной причине сейчас ее сердце билось немного чаще... Я оглядела комнату и поняла: то же самое творилось с Мики-чан и Миязато-чан. Может, это нормально, когда пульс ускоряется ночью в школьной поездке. А может, странная здесь только я.

Но раз их доброта настолько не знала границ, что они обратили внимание на скучную персону вроде меня, что же, вознагражу подруг искренним ответом.

— Не-а, вообще ни в ком не заинтересована. Одиночество помогает творчеству. Хе-хе-хе... Ни один парень не может встать у меня на пути.

Понятия не имею, как они восприняли мои слова, но все рассмеялись. И все-таки способ, которым я часто пользовалась, чтобы избегать вопросов, этой ночью не сработал.

— А что насчет Зука-куна? Ты все лезешь к нему и зовешь «моим принцем», да?

Интересно. Мы и правда забрались в такую чашу. Ну и ладно, причин для паники все равно нет. Я уже предвидела подобный вопрос и заготовила несколько ответов. Какой же подойдет настроению лучше? Я призадумалась... и тогда, как ни странно, за меня вступилась Миязато-чан.

— Это точно... Я сначала в шоке была. Только спустя время поняла, что ты делаешь это забавы ради.

Хороший ответ — главным образом потому, что я могла отмахнуться от первоначального вопроса простым «ага, как-то так», при этом ни в чем не признавшись. Так я могла отрицать любые намеки на романтику, оставляя место для недосказанного.

— Ау-у, и только?

Девушки вздохнули, Мики-чан же взорвалась смехом.

— Ха-ха! Увольте! Даже представить себе не могу Психичку и Зуку вместе. А если попытаюсь, точно помру со смеху!

Хихикая, она плюхнулась на футон и вдруг умолкла, уставившись в потолок с той же улыбкой.

— Но я совсем не удивлюсь, если ты получишь от кого-нибудь колокольчик.

— Е-е-е-й... Как бы я рада была, не представляешь...

— Можешь хотя бы попытаться сделать вид, что тебе бы тоже это понравилось? Тьфу!

Мики-чан перекатилась ко мне лицом.

— Мне вот интересно, какой тип парней тебе нравятся... и есть ли такой тип вообще, — проговорила она будничным голосом, как если бы не сильно углублялась в вопрос.

— Кто знает... Может есть, а может и нет.

На миг я испытала страх перед ответом. Не смогла отыграть роль как обычно. Почему? Сердце затрепетало, вот чего я испугалась. Давно, очень давно я уже не волновалась из-за таких вещей... Это настолько необычно, что стало не по себе.

— Схожу купить воды. Ох, и если кто-нибудь захочет пойти следом, чтобы в темноте сотворить со мной всякое, что ж, не буду против. Погоди... Мики-чан, что это за взгляд? Ты и правда?.. Жу-у-уть!

— Может, заткнешься и пойдешь, куда хотела?! — огрызнулась в ответ моя любимая Мики-чан, как я того ожидала.

Я вышла в коридор. Вдох, выход. Пульс быстро пришел в норму, как и я. Но прошлой ночью

мне не удалось нормально поспать, потому моя походка была неровной. Надеюсь, хотя бы сегодня удастся быстро провалиться в сон.

Но надежды не оправдались, и мне так и не удалось сомкнуть глаз. Вместо этого я всю ночь напролет слушала тихое посапывание Мики-чан.

□

На третий день солнце дало жару. На дворе февраль, а я бы с радостью избавилась от длинных рукавов. Хорошая погодка, однако. Говорят, на Окинаве самая большая продолжительность жизни в стране, оно и не удивительно.

Сегодняшний день был скорее просветительским. Мы изучали военные базы и общую историю префектуры Окинава. Безумно интересное расписание, но, к сожалению, возникли проблемы. Одна из них касалась моего здоровья.

Как правило, в школе я кое-как справлялась с недосыпом, нужно ведь просто сидеть за партой. Дома тут же вырубалась и, как зомби, вставала только к ужину. Тем более я никогда не была активной. Быть может, Бог при рождении забрал у меня выносливость в обмен на суперсилу.

Потом Он огляделся и подарил ее моему принцу, ведь парень словно светился энергией, хотя сам заявлял, что спит мало.

Его сердце стучало в обычном, умеренном темпе. А вот мое немного быстрее — от недостатка сна, наверное.

— У тебя осталось всего два с половиной дня, — пригрозила я Кё, когда с утра мы забрались в автобус.

Я села рядом с моим принцем с надеждой подпитаться энергией, если положу голову ему на плечо. Но прошло всего несколько секунд как автобус тронулся, и он повернулся ко мне и прошептал:

— Прости, Психичка, но не могла бы перестать прикалываться?

Я понимала, к чему он клонил и почему перешел на шепот, но не могла согласиться, ведь иначе придется признать, что я все делала забавы ради. Пришлось сыграть дурочку.

— В смысле «прикалываться»?

Он натянуто улыбнулся. Это я могла принять. И все же если он верит, будто это лишь шутка и игра, мне хотелось оставить место для неопределенности.

— Никаких сюси-пуси, никакого «моего принца». Весело, понимаю, но лучше развлекайся с Микки, серьезно.

Откровенно говоря, я бы с радостью исполнила его просьбу. В конце концов, сил провести с ним весь день может и не хватить. Кажется, лучше взяться за кого-то попроще: зависнуть, например, с Миязато-чан. Но, конечно, согласиться я с этим не могла и с озорной улыбкой одними губами произнесла: «Как там колокольчик?»

Он, должно быть, предвидел подобный рычаг давления, поскольку его сердце не застучало хотя бы на пару ударов быстрее. Он еще раз натянуто улыбнулся и покачал головой.

Силы были уже на исходе, и я понимала — ему совершенно не понравится, что я собираюсь сделать дальше. Но, подпитываемая чистым отвращением, я подстегнула себя придерживать одной линии поведения. Затем расслабилась и положила голову ему на плечо.

— Давай отдохнем, мой принц.

— Ох, и что с тобой делать...

Он имел полное право злиться на меня, но вместо этого криво улыбнулся. Слишком хорошим он выходил человеком — внешне, по крайней мере. Но я была не прочь воспользоваться преимуществом, ведь он тот еще засранец. Внутри, во всяком случае.

Я закрыла глаза. Интересно, в любой другой день также отказалась бы уступить? Нет, наверное. Может, от недосыпа я стала чересчур эмоциональной, или прошлая ночь так повлияла.

Было решено стоять на своем и сражаться с моим принцем.

□

Что неудивительно, большую часть исследования мы куда-то ходили. Много ходили.

— Не перенапрягайся, Психичка.

— Я... в полном порядке...

Хоть мой принц и сказал утром прекратить «сюси-пуси», он протягивал руку на каждом спуске или у лестницы. После такой нагрузки даже с моими суперсилами не удавалось успокоить свое сердцебиение... а вот его лишь едва колебалось, будто он танцевал медленный вальс. Как у него так получается?

С его помощью, а также благодаря любезной поддержке Мики-чан и остальных друзей, я пережила утреннее расписание. На обед уселась рядом с моим принцем. В обычное время я достаточно тактична, чтобы ненадолго позволить ему заниматься своими делами, но на сей раз решила стоять на своем и продолжить бой. Так что я прикармливала его с рук со своего подноса и пыталась получить еду в ответ. Мики-чан нашла это забавным, а вот Миязато-чан выглядела озадаченной. Среди нас она, без сомнений, самый здравомыслящий человек.

Между тем из-за усталости я съела только двадцать процентов обеда. Остальное решила оставить моему принцу.

К счастью, дневная программа выдалась куда более легкой: после тура по местной военной базе и художественному музею нас отправили на концерт. Прилежные ученики не должны жаловаться на сложность поездки, но она имела большое значение.

В перерыве после перекуса я обдумывала купить спортивный напиток, когда кто-то похлопал меня по плечу. Я обернулась и заметила Миязато-чан с беспокойно стучащим сердцем. Остальную группу видно не было. Что-то случилось? Я в любопытстве наклонила голову.

Тут-то и стало понятно, что означал тот озадаченный взгляд.

— Послушай, м-может, это не мое дело, но... думаю, ты должна перестать прикалываться над Зука-куном.

— Ох, дорогая. Мой принц докучал тебе?

— Не совсем, просто... Мне кажется, тебе отнюдь не весело...

Ее слова вонзились в самое сердце, и если обычно я могла сохранять невозмутимое выражение лица, то сейчас из-за усталости всего на долю секунды — клянусь, буквально на мгновение ока — глаз дернулся. Миязато-чан всегда остро подмечала такие детали и наверняка заметила изменение в моем лице. И отступила на шаг.

Осознав, как сглупила, я вымученно рассмеялась.

— Брось. Конечно же, я веселюсь.

Но было уже поздно — она все еще странно на меня смотрела. Я поняла, как облажалась.

Честно сказать, я знала или, по крайней мере, чувствовала, что Миязато-чан побаивается меня. Не уверена, вводила ли я ее в ступор, или ей открылась моя пустота, но испугалась она по-настоящему. Вообще-то я впервые так ясно ощущаю чужой страх, и это болезненный опыт. Не будь мы сейчас в общественном месте, рухнула бы прямо тут.

Поэтому я решила извиниться. В конце концов, она искренне беспокоилась обо мне и моем принце, призвала всю храбрость и раскрыла собственные чувства, и такую вот реакцию получила в ответ? Но если извинюсь, то признаю отсутствие каких-либо чувств. Уверена, она возненавидит меня. Нужные слова просто застряли в горле.

К списку причин, почему я ненавижу себя, добавилась еще одна.

— Психичка? Элли? Что тут у вас? Соревнование фальшивых улыбок?

Мики-чан вернулась из ванной. Решило ли ее появление ситуацию или сделало в сотню раз хуже — не могу сказать. Мы всю ночь провели вдаль друг от друга из-за недопонимания, которое мне не удалось прояснить. Впрочем, нельзя назвать это «недопониманием». Что бы она не думала обо мне, скорее всего, ее мысли правдивы.

Было поздно отступать; оставшееся время школьной поездки я тащила за моим принцем и упорно стояла на своем. Ради чего? Уже сама не знаю. Наверное, это единственный способ выразить саму себя.

Все это время я старалась казаться все той же Психичкой, чтобы понравиться остальным. Я не могла побыть настоящей собой.

«Нужно работать усерднее. Нужно работать усерднее», — повторяла я, быть может, от физического и морального изнеможения. Разговор с Миязато-чан отнял у меня все силы. Гх, ну вот, опять виню остальных, а не себя.

И, естественно, все случившееся после также моя вина.

□

Завершив тур по военной базе, путешествие по художественному музею и посетив скромный концерт, мы вернулись в отель. До обеда еще оставалось время: лидерам групп поручили составить расписание на завтра, остальные ученики разошлись отдохнуть по комнатам. Каждая группа состояла из пяти-шести человек — в моей лидером назначили моего принца. Он даст нам знать о расписании в обед.

В нашей комнате я обнаружила всех, кроме девушки, что спросила меня той ночью насчет парней. Она отлучилась, поскольку была лидером в другой группе. Таким образом, нас здесь было пятеро. Мики-чан делилась впечатлениями с остальными о том, какое восхитительное место они сегодня посетили. Я слушала разговор вполуха, потом сказала, что схожу к автомату, и вышла из комнаты.

Вообще-то мы должны ждать окончание собрания, но нам разрешалось спускаться на нижние этажи. Не просто так, конечно. Я спросила разрешения у учителя воспользоваться лестницей,

поскольку все лифты сейчас находились внизу. Сбор лидеров групп, наверное, уже завершился, и теперь они будут возвращаться к себе — парни выходят на третьем этаже, так что ожидать придется слишком долго... Так я объяснила учителю. Но на самом деле мне хотелось побыть в тишине и привести мысли в порядок.

Я осторожно навалилась на тяжелую дверь и оказалась, видимо, на служебной лестничной площадке. Я пробиралась вперед — медленно, словно старалась скрыть шум шагов.

Проходя мимо двери, ведущей на третий этаж, я услышала возбужденные голоса мальчишек. Затем спустилась на второй, где вдруг остановилась. Этот этаж был зарезервирован для других гостей отеля, но нам сказали, что пока тут остановились только мы. Даже лифты проезжали мимо второго этажа. Другими словами, он целиком и полностью пустовал.

Смирившись, что потом меня злостно отчитают, я проникла сюда. Прошлась немного, плюхнулась на диванчик возле дверей лифта. Приключением это назвать нельзя, но мне хотелось перевести дух и побыть собой.

Но и тут у меня ничего не вышло... Сама виновата.

Когда я уже вдохнула достаточно воздуха...

— Ты все не уговонишься?

— Ч-что?..

Меня застигли врасплох, и слова сорвались с уст психованным голосом под стать прозвищу. И это была критическая ошибка с моей стороны.

— Как же ты надоела, тошнит от тебя! — выплюнула она так быстро, что я ничего не успела понять.

А когда наконец разобралась, она пронзила меня острым взглядом и вылетела на лестничный пролет со скоростью пули.

— Погоди, а... что за?..

Все произошло так внезапно, я не могла собраться с мыслями. Это была моя одноклассница, с которой я делила комнату. Но она же ушла на собрание лидеров групп... Чего тогда делала на втором этаже? И почему сказала такое? Она явно разозлилась на меня, но почему? Что я сделала? Мне показалось, она... плакала...

Судя по всему, для решения этой загадки нужна помощь другого лица. Когда я глянула в

сторону, куда выбежала девушка, то заметила там высокую фигуру.

— Психичка...

Там оказался... мой принц. Хватило одного взгляда, чтобы все понять.

Похоже, я снова причинила боль.

И тут же услышала слабое звяканье в его крепко сжатом кулаке.

— Не переживай ты так, Психичка, — снова сказал он, но вложил совсем другой смысл, ведь сейчас это были слова утешения.

Значит, вот как обстояли дела: та девушка, что наорала на меня, полюбила парня, которого я называю «моим принцем». Поэтому она спрашивала, влюблена ли я в кого-нибудь, и узнала, что ничего подобного. Но на следующий день я прицепилась к парню еще сильнее. Вероятно, она посчитала это насмешкой над ней. Девушка не смогла этого вынести, поэтому назначила с ним встречу и подарила колокольчик. Но это не просто подарок, она хотела получить ответ. Тогда он отверг ее, а потом мы встретилась прямо здесь. Должно быть, в ее голове пронеслась мысль: «Что, пришла поиздеваться?» Либо так все и было, либо она с самого начала меня невлюбила.

Заметьте, это просто мое чтение ситуации, но я уверена, что так оно и есть. От моего принца я услышала лишь часть, где он отказал, тем не менее мне и этого уже достаточно. «Не переживать»? Невозможно. Существует ли вообще человек, что причиняет другим боль, а потом продолжает жить своей жизнью, будто ничего не произошло? Да, я холодная и бесчувственная, но наши сердца созданы для беспокойства. Я планировала вернуться в комнату, объясниться и искренне извиниться от всего сердца... но потом передумала. Даже если она простит, лишь мне одной станет легче. Я проклинала себя за легкомысленность и эгоизм.

Но кроме извинений мне сказать было нечего.

Она даже не взглянула в мою сторону, когда я вернулась в комнату. Я молча уселась, и Микичан начала дразнить, что я забыла купить попить. И поскольку сейчас мне было совсем не так просто отшутиться в ответ, как поступала всегда, она забеспокоилась и спросила, все ли со мной в порядке. В груди защемило от чувства вины.

Не обо мне переживай — о ней!

Очевидно, вслух сказать это нельзя, но если буду казаться грустной, она решит, что это я корчу из себя жертву. Пришлось стараться изо всех сил и вести себя как обычно.

В обед я едва прикоснулась к еде. Сказала, что не голодна, но, естественно, друзья не такие черствые, чтобы купиться на подобное оправдание. Мой принц пристально посмотрел на меня. Наверное, знал причину. Однако мне не хватило самообладания разобраться с ситуацией, потому просто отдала ему поднос.

Я отчаянно пыталась придумать решение. Но чем дольше размышляла, тем больше понимала — таковы симптомы всего того, что во мне было не так. И чтобы залатать дыры с Миязато-чан и той девушкой, я должна измениться на фундаментальном уровне. А это неосуществимо за одну поездку.

После обеда мы просмотрели завтрашний распорядок дня, разошлись по комнатам, а после пошли в бассейн. Что не удивительно, она продолжала избегать со мной встречи взглядом. Миязато-чан, видимо, сильно обеспокоилась моим состоянием и стала спрашивать, что случилось. Голос этого не выдавал, но она явно нервничала. Потому из уважения к подруге я делала все возможное, чтобы мои ответы получались такими же непримечательными, как и всегда.

Я разделась, помылась и зашла в бассейн. Движения стали продолжением меня, что неплохо, ведь в голове сейчас царила неразбериха. Я плыла с безукоризненной точностью. Но и здесь обожглась, ведь остальные прекрасно знали — Психичка не робот.

— Нет, серьезно, какая муха тебя укусила? — спросила Мики-чан. — Ты ведь всегда лезешь к моим волосам, когда я их мыть собираюсь.

— А, ну да... В этот раз я решила обмануть ожидания. Но если ты так этого хотела, что же, завтра компенсирую вдвойне!

Вышло слишком вымученно. До меня вдруг дошло, насколько же наигранно я вела себя до этого момента: слова всегда подбирала осторожно, ничего не говорила от чистого сердца.

Я погрузилась по нос и заговорила, поднимая пузыри.

— А? Чего-чего? — переспросила она.

Я знала, что Мики-чан наверняка не слишком много думала над произносимыми словами. Но я не отвечала. Не хватало смелости повторить: «Мики-чан, ты не должна со мной говорить».

Я погрузилась еще глубже.

«Что, если брошу школу после экскурсии?» — подумала я. Остальные, скорее всего, просто отмахнутся, посчитают это очередным шагом безумной Психички. Если действительно уйду, ей не придется смотреть на меня — она уже вышла из бассейна, так что ее презрение очевидно. Ох, и Миязато-чан не придется бояться... Начинало казаться, будто это хорошая идея.

Еще я могла бы...

Тело почему-то отказало. Сердце стучало как ненормальное, я плакала не переставая — все из-за подогретой воды, наверное. Я прижалась лицом к краю ванны. Когда Мики-чан и остальные готовились к уходу, я сказала, что хочу остаться еще ненадолго. Мой голос дрожал? Они видели слезы? Я испугалась.

«Если бы только у меня не было силы видеть биение сердец. Я ведь никогда о ней не просила. Стало бы намного легче, будь у меня сила останавливать слезы... свои или чужие», — подумала я, словно дуручка, которой и была.

Но тут мое желание исполнилось, пусть и наполовину. Слезы перестали литься. Всклипнув, я поднялась на ноги. Почувствовала головокружение — может, пересидела в горячей воде. Выставила ногу за ванну на холодный кафельный пол.

Сперва показалось, что я поскользнулась.

У меня напрочь отсутствовали атлетические рефлексy, из-за чего я частенько падала плашмя. Видимо, это произошло и сейчас. Но в этот раз падение ощущалось как-то иначе — совсем отличалось от того, когда соскальзывает нога. Просто будто исчезла опора.

Я услышала крик девушки. В ушах раздавался стук сердца в миллион ударов в минуту. Я попыталась призвать все силы, но тщетно... и затем, когда разум потух, я уже ничего не слышала.

□

В животе ощущался жар, пустота. Кто-то все продолжал вливать мне в рот холодное, а я продолжала проглатывать. Затем ко лбу приложили что-то прохладное. Если только это не разыгралось мое воображение.

Я проснулась в темноте и какое-то время не могла отличить верх от низа и право от лево даже с открытыми глазами. Медленно пошевелила пальцами, коснулась ткани. Получается, я лежу на футоне. Тело меня слушалось — правда, словно налилось свинцом. Я подняла руку, она безвольно упала: если кто-то будет поблизости, он услышит звук и поймет, что я очнулась. И это сработало.

— Вы проснулись? Видите меня?

Зажегся тусклый свет, рядом появилась незнакомая женщина. У меня не было сил ответить, потому я просто кивнула. Я узнала, что она врач. Не без ее помощи я перевернулась на бок и сделала глоток спортивного напитка через соломинку. Он был таким холодным, что я буквально чувствовала, как от него застывают кровеносные сосуды.

Мне сказали, что я потеряла сознание в ванной. От теплового удара, конечно же. Врач спросила меня о причинах, я сказала про недосып, не самую лучшую форму и что почти ничего в этот день не ела. Она по-доброму меня отчитала и потом сказала, что пожурит учителей за пренебрежение обязанностями.

— Но... это моя вина...

Затем она вновь отругала меня. К счастью, обморок оказался незначительным, сохранились лишь легкие симптомы. И потому она ушла отчитываться учителям. Ее последними словами были: «Расслабься, отдохни немного». Легче сказать, чем сделать, смогу ли вообще заснуть?

Но мне повезло, беспокойство было напрасным. Не успела я закрыть глаза, как мозг отрубился, погружаясь в сон.

□

На следующий день был запланирован тур к отдаленному острову, но я осталась в отеле с учителем. В обычной школьной поездке у меня нет ни шанса провести весь день в отключке в комнате с кондиционером — но именно так сейчас и обстояли дела.

Прошлым вечером, когда я потеряла сознание, случай ожидаемо вызвал огромный скандал. Мики-чан в одном нижнем белье пыталась протащить в коридор мое обмякшее, голое тело, а остальные делали все возможное, чтобы остановить ее. Картина рисовалась забавной, но реальность, вероятно, была куда серьезней. Нам сказали, что учителя во всем разберутся, однако Мики-чан поймали посреди ночи слонявшейся по коридорам. В результате к моменту выхода из отеля она почти не спала.

Утром я побежала к ней и хотела извиниться за сцену, но не смогла. Одного только взгляда на опухшие красные глаза и скачущее сердце хватило, чтобы понять — я взаправду ее напугала. В такие моменты даже я знаю, что правильнее поблагодарить, а не извиняться.

Оставшись в одиночестве в тихом импровизированном лазарете, я все размышляла и в конце концов пришла к выводу, что вчера вела себя нехарактерно иррационально. Вдобавок сказались проблемы со здоровьем, из-за чего я потеряла контроль над собственным биением сердца. Сейчас мой пульс был выше обычного, но хотя бы стабильный. Воспоминания о вчерашних событиях снова его участили, но это можно пережить. Я могла исправить ошибки, только двигаясь вперед.

Какой же я была дурочкой, раз решилась бросить школу. Если исчезну в такой момент, Миязато-чан и остальные девчонки забеспокоятся, а Мики-чан наверняка будет навещать меня дома каждый день. Я не могу с ней так поступить. Честно говоря, еще легко отделаюсь, если все обойдется одним тепловым ударом.

К счастью, этим утром у меня вышло быть обычной собой перед всеми. Я поиграла с их

сердцами, а после сопровождала с улыбкой на лице. Надеюсь, это поможет им повеселиться и они не будут переживать обо мне весь день.

Осталось лишь одно беспокойство — мой принц и колокольчик. Я узнала о нем утром первого дня, и только глупец сделает ход как можно быстрее. Значит, он планировал признаться кому-то в любви. Но кому? В тот момент его взгляд цеплялся за Мики-чан. Что, если он подарит ей колокольчик сегодня, когда меня не будет рядом? Что тогда со мной?..

Я вернулась к вчерашнему разговору. Он состоялся сразу после того, как он отверг чувства девушки, но его сердце билось до идеального размеренно... Как бы я ни старалась, совсем не выходило поладить с ним. Однако о его сердце я знала лишь благодаря своей силе, для остальных он был просто дружелюбным парнем. Я не могла винить жертв, павших из-за его образа. Я лишь хотела защитить от него остальных.

Естественно, это лицемерно. В конце концов, я ничем не лучше: также отчаянно пыталась подружиться с Мики-чан и остальными, скрывая свою темную сторону. Несмотря на это, я прощала себе эти преступления. Но все потому, что мне страшно хотелось, чтобы Мики-чан заметила наконец чистосердечную душу, что заботится о ней на куда более глубоком уровне, чем мы с моим принцем. Тогда она постепенно забудет о нас.

Соберется ли Кё с духом сегодня? Все-таки завтра запланирован вылет.

□

К вечеру здоровье выправилось, но я не стала искать оправданий для бессмысленной траты энергии, а просто продолжила дремать на футоне — по крайней мере, пока не услышала голоса. Видимо, девочки вернулись. Я встала, разгладила складки на одежде. Быстро поправила внешний вид и вскоре услышала стук в дверь. Я открыла ее и обнаружила учителя, который приглядывал за мной целый день. Он спросил меня о самочувствии, я ответила, что в полном здравии, затем он поинтересовался, не голодна ли я, на что получил ответ: «Помираю с голода», — ну, знаете, все в духе Психички.

Вскоре подошел классный руководитель и велел до ужина подождать в комнате, после чего мне разрешалось выйти к остальным в столовой. «Если отошлю прямо сейчас, Мики наорет на меня», — пошутил он, хотя наверняка считал, что в этом была доля правды.

Я терпеливо ждала ужин. Сложила футон, села на стул у окна, которое позже открыла; внутри подул приятный бриз.

Мирные мгновения, где не нужно думать, первые с начала экскурсии. «Но спокойствие всегда явление временное», — подумала я про себя. Не то чтобы это применимо к всему нашему миру, но так было со мной. И, конечно же, конец наступил слишком быстро.

В дверь постучали.

Для ужина было еще рановато, наверное, пожаловал учитель. Я пошла открыть дверь, совершенно не готовая к встрече с посетителем по ту сторону — и, если откровенно, не уверена, удалось ли мне вовремя скрыть недовольство.

— Привет, Психичка. Как ты?

— Давно не виделись, мой принц.

— Ой, да брось, — рассмеялся он, как всегда, и протянул путеводитель. — Это тебе. Много нового появилось, так что ты должна знать, я все-таки лидер группы... Ну, так я сказал учителям. На самом же деле все распереживались, и я решил провести тебя. Можно войти?

— Мое разрешение так необходимо?

— Нет, вообще-то, но спросить нужно. Микки сказала, что если заставлю тебя стоять у двери весь разговор, а тебе поплохееет, она меня прикончит, — пошутил он.

Я пропустила его в комнату и включила свет. У небольшого стола стояли два стула, и мы уселись за них, оказавшись лицом к лицу.

— Тебе лучше?

— Ну, не на сто процентов, но от твоего присутствия стало как-то легче.

— Будешь даже наедине себя так вести? Чудная.

Хихикнув, он рассказал о сегодняшних событиях и добавил информацию, связанную с группой. Хотя это и был лишь предлог провести меня, но он ответственно подошел к обязанностям. Поэтому остальные ему и вверили ему заботу проводить меня. Очевидно, учителя находились где-то неподалеку, но все равно... парень и девушка наедине?

— Шалунишка.

— О чем ты? Впрочем, самое важное я передал.

— Ау-у, спасибо, приятель! По дороге домой куплю тебе эскимо.

— Блин, мне же не пять! Ладно, теперь о личном.

Личном? Я подумала было, о чем может пойти речь, но он сразу продолжил:

— Я не планирую дарить колокольчик Микки.

— Ох, нет, значит?.. Зачем мне об этом говорить?

— Потому что именно этот вопрос у тебя на уме.

Я немного обдумала это и ответила:

— Считаешь, я беспокоюсь за твое украденное Мики-чан сердце?

— Нет, — твердо сказал он и посмотрел мне в глаза, точно собирался сделать признание ценою в жизнь.

Конечно, его сердце стучало неторопливо... а что насчет моего?

— Ты не хочешь, чтобы кто-то вроде меня встречался с Микки.

— Да.

Он ярко улыбнулся.

— Потому что ты меня ненавидишь. Я прав?

Сердце пропустило удар. Пульс зашкалил. Что я такого сделала, чтобы это стало очевидно? Я прошла по воспоминаниям. Из-за того случая? Или другого? Когда я открыла дверь? Нет... его сердце стучало медленно и размеренно. Он, должно быть, уже давно подозревал об этом и сейчас лишь убедился в своей правоте.

Почему он высказался? Это предупреждение? Требование? Угроза? Я прошла по всем возможностям, но ничего не подходило. Первым делом я подумала соскочить — назвать его «моим принцем», как делала раньше, но потом вспомнила о Мики-чан. Разве я не поклялась не врать друзьям?

Я кивнула, тем самым положив конец избранной стратегии.

— Но хотелось бы внести ясность, слово «ненависть» здесь не сильно подходит.

— Тогда я просто тебе не нравлюсь? Так, получается?

— Ага, так. Бинго. Прямо в яблочко.

Он посмеялся, хотя я не понимала, что такого забавного в признании неприязни... и решила спросить об этом.

— Чего смеешься?

Его ответ сильно меня удивил:

— Не знаю, просто полегчало. Ты как будто наконец честна со мной.

— Я всегда честна.

— Зачем тогда вела себя фальшиво?

На миг я засомневалась, а потом качнула головой.

— Как ты и сказал, я не хотела, чтобы вы с моей любимой Мики-чан встречались. Поэтому старалась понравиться тебе. Но, увы и ах, ни одно мое слово не намекало на то, что ты мне нравишься.

— Увы и ах, точно. Хорошо, теперь понял. Ты всегда такая, да?

Ненавижу, когда он так говорит, будто знает меня.

— Какая?

— Скрываешь правду за слоями другой правды. И ты до нелепого хороша в этом.

— Прости, но, кажется, сейчас я по-настоящему тебя возненавидела.

Он взорвался со смеху, а мне в голову пришла мысль: «Между нами гораздо больше общего, чем я могла себе представить». Поэтому мы друг друга понимали... и ненавидели. В последнем я уверилась и захотела получить подтверждение.

— Держу пари, тоже меня ненавидишь, да?

Я ожидала кивок без колебаний — в том числе сердечных — но он просто уставился на меня.

— Я? Ненавижу тебя? Быть не может. Ты забавная, вот что я думаю.

А, дошло.

Я кивнула. Забыла одно огромное, неизменное различие, которое мешает нам быть как две капли воды. Расхождение, из-за которого мы смотрим друг на друга по-разному.

У меня была суперсила. Нечестный бой.

Хотя даже с учетом этого ключевого различия у нас много общего. Мы разделяли одни и те же ощущения. Любой почувствует боль, если симпатия человека не взаимна. Не то чтобы я желала быть с ним искренней — просто не хотела владеть этим несправедливым преимуществом.

— Я не та забавная девица, какой ты меня считаешь.

В каком-то смысле это было самое значимое признание в жизни. Вообще-то я должна была тщательно взвесить все плюсы и минусы своего откровения.

Может, я еще не до конца поправилась.

— Любая моя «веселая» шутка — результат выверенного расчета, чтобы развеселить остальных. И «забавно» я веду себя специально, чтобы отпугнуть людей.

Объяснение показалось мне достаточно понятным, но он озадаченно склонил голову.

— О чем ты?

— Я пытаюсь сказать... что я не твоя психованная. Я не беззаботная девчонка с изюминкой, совершающая глупости. Не та, кем ты меня представляешь.

— Да нет, тут я прав.

— Нет, не прав. Конечно, мне бы хотелось ни на секунду не останавливаться, чтобы подумать о последствиях. Быть той, кто видит желаемое и идет к нему напрямик. Но мои слова, поведение — все делается ради... создания идеальной версии себя. Настоящая я другая.

Зачем я выговариваюсь? Сердце выпрыгивало из груди, и я начала уже думать, что тепловой удар повлиял на рассудок. Иначе почему я разбалтываю все человеку, который больше всех мне не нравится?

Зато так будет честно. В расплату за то, что я шпионила за биением его сердца, он узнал мой секрет. Мы теперь в равных условиях. Наконец-то он сможет возненавидеть меня. В конце

концов, я только что раскрыла свой ложный образ, который сложился у всех с самого первого нашего знакомства... такой же ложный, как и у него.

— Мы все такие, разве нет? — озадаченно пробормотал он. — Если таким человеком ты хотела быть, значит, такая ты на самом деле. Сама только что выдала, что вела себя безумно осознанно, и смеешь еще говорить, что ты нормальная? Срочно нужна передышка!

Он посмеялся.

— Взять, например, меня. Я не лидер, но вызвался им быть ради группы. Иногда даю людям советы, потому что мне хочется быть таким парнем. Может, все оттого, что дома я старший братец.

Я решила выслушать его.

— С Микки то же самое. Она всегда говорит, как сильно хочет быть супергероем, но постоянно ошибается или излишне драматизирует, временами вообще перестает думать. Стань она нашим героем, миру конец. Ну да и ладно.

Он засиял... и почему-то создалось впечатление, будто он искренне гордился таким другом.

— Она хочет быть героем, поэтому зависала дома у одноклассницы, когда та решила прогуливать школу. Для меня Микки... герой. Да, пускай настоящим героем ей не стать, но она и так чертовски крута. Ох, и не смей докладывать ей про мою речь — иначе до финала не доживу.

— Ага, скорее всего...

— А еще она бездумно принимает все комплименты.

Я была согласна с тем, что Мики-чан герой, но вот не насчет последней части.

— Я хотел сказать, что такое случается с каждым. Мы с Микки знаем, кем хотим быть, но у нас ничего не выходит. Мы не можем и дальше играть в этот фарс. В критические моменты отдаляемся — особенно я с недавних пор — но, как мне кажется, именно потому оно никогда не наскучивает.

— ...

— Ты, напротив, хороша в притворстве. Знаешь, тебе позволено расслабляться время от времени. Если будешь ступать через силу, снова свалишься. Учитывая сегодняшнее откровение, будет намного веселее, если ты на время сделаешь передышку.

Пока я выбирала слова, он поднялся на ноги.

— В любом случае...

Я заметила путеводитель в его руках и поняла, что разговор окончен.

— Что ж, увидимся на ужине.

— Ты за этим пришел?

Он определенно понял, что скрывалось за моим вопросом, но просто посмеялся.

— Видишь ли, захотелось узнать, каково это — проникать в комнату девушки.

— Чего, прости?

Я тут же засмеялась над глупой шуткой, не успев себя оборвать. Кто я, Мики-чан?

Он собрался уходить, а я была готова дать ему уйти, но затем вспомнила про один вопрос.

— Так что с тем колокольчиком?

Он остановился, взявшись за ручку двери.

— М-м-м-м... — промычал он и после мига сомнений обернулся. — Скажем так, с этого момента будем считать, что ничего.

Он не стал ждать ответа, а просто вышел из комнаты.

В обычный день я бы глубоко обдумала его слова, но сегодня решила не копать. Ему явно пришлось пройти через все это, чтобы просто подбодрить меня.

«Временами сдержанность бывает во благо». Пришедшая в голову мысль (что еще хуже, именно он внушил ее), быть может, является доказательством, что я поправилась не полностью.

□

В последний день поездки оставшееся время мы потратим на свободные прогулки по центру,

затем после полудня должны вернуться домой. Наша радость медленно обратилась в печаль. Сердце каждого стучало в ритме, отличающемся от первого дня.

Я перестала приставать к моему принцу. Вместо этого решила побаловать себя исполнением собственных желаний и провести последний день, развлекаясь с Мики-чан. Кроме того, я выяснила, что ему так пришлось выслушать от учителя суровую лекцию на тему проникновения в комнату больной девушки без разрешения, и мне не хотелось доставлять еще больше хлопот.

В городе нам велели ходить уже собранными группами. Во время прогулки мы ели засахаренную вредную еду, а еще осматривали сувенирные лавки.

Я не изменила своему образу Психички, но не из вредности к предупреждению моего принца. Хотя и за безоговорочную истину его слова не считала. Но теперь стало ясно: я была той, кем была, и меняться мне не нужно. Прозвище «Психичка» дала мне Мики-чан, и этим я искренне, без всякой иронии, гордилась от всего сердца. Перед Миязато-чан и той девушкой я решила со временем загладить вину. Теперь мы подружимся по-настоящему.

Мы остановились перекусить. Затем вернулись в магазин с лучшими сувенирами и решили немного закупиться, разделив сумму поровну. Девочки пошли смотреть аксессуары, мальчики отправились за безделушками. Мики-чан послала очевиднейший сигнал Кё. Я пытливо наблюдала, как он проходит мимо нас и уводит в сторону Миязато-чан, а потом и вовсе скрывается вместе с ней. Я подумала, может, Мики-чан решила поиграть в купидона, но, видимо, это не так.

Как только мы остались наедине, она молча взяла меня за руку и вывела из лавки. Потом повернулась ко мне лицом. Что происходит?

— Вот. Дарю его тебе.

Я по одному звону поняла, что она держала в руках. На ее ладони лежал небольшой колокольчик, украшенный ракушкой.

— Что это?

— Колокольчик, дуреха! Говорят, если подаришь такой во время поездки, будете вместе на веки вечные, так? И нужно еще быть наедине, когда даешь другому человеку. Но из-за глупого Зуки я не смогла подобрать нужный момент... Смотри, это особый колокольчик, вчера купила.

Я молча приняла его. И не могла подобрать слов.

— Что не так?

— Спасибо...

— Бу-а-а! Чего вдруг на сентиментальность пробило? Я-то была уверена, что сейчас как завизжишь: «По уши в меня втрескалась» и все такое. У меня даже заготовлен ответ, между прочим!

— Я буду дорожить им. Обещаю.

Это была чистая правда. Хотя стоило сказать немного больше, чтобы быть до конца честной... но вместо этого я приложила колокольчик к груди и мягко сжала.

— Ох, кстати, как тебе мой малюсенький намек, хм-м? Помнишь, я говорила, что ты можешь получить от кого-нибудь колокольчик? Классно завернула, да?

— И это ты называешь намеком? Ох, боже правый. Ужасно получилось.

— Эй, да ну тебя! Я и остальным подарила колокольчики, только вот твой — особенный.

— И остальным подарила, значит? Ну все, теперь я опустошена.

Конечно, это был своего рода дружеский жест, но я хотела еще немного подразнить ее. В конце концов, один наш общий знакомый разрешил мне расслабиться.

Так, погодите... если она каждому подарила колокольчик...

— Ох, и не стоит оплачивать за него или еще чего. Односторонние подарки записаны в графе «Пойдет» в моей книге. Хотя в ответ один я все-таки получила. От Кё-куна.

Она достала небольшой колокольчик из кармана, и я заметила, как ее сердце слегка затрепетало.

— Сказал, что хочет отблагодарить за подарок, и потом вручил его. Сама понимаю, он не имел в виду ничего такого, но перенервничала я здорово!

— Вау. Удивлена.

Хорошая работа, мой ученик.

Я тут же придумала, как буду подшучивать над ним за то, что он не отчитался мне. Мики-чан задрала голову к небу и широко раскинула руки.

— Я так рада, что всем удалось их подарить! Понимаешь, первым был Зука, и мы вроде друзья и все такое, но это так странно, когда знаешь, что он первый в списке...

Да уж, могу себе представить. Любой на ее месте чувствовал бы себя беспокойно.

Постой... Он был первым?

— А когда именно ты подарила колокольчик моему принцу?

— Гх, перестань ты уже называть его так. Еще в первый день. Очень рано, сама знаю.

Ее слова всколыхнули воспоминания о том дне в аэропорту...

— Ты издеваешься?!

Я не перешла на крик — хотя, может, и заорала. Слова слетели раньше, чем я смогла остановиться.

Хотите сказать, ТАКОВА разгадка тайны, над которой я промучилась всю поездку?!

Теперь я вспомнила, что Мики-чан не сказала: «Доброе утро» только ему — вероятно, потому что они повстречались в тот день немного раньше, чем остальные. И он, скорее всего, не объяснял мне ничего про колокольчик, потому что она попросила не портить сюрприз. Наверняка из-за этого тема разговора и изменилась, когда Миязато-чан вернулась из туалета в океанариуме. Чем дольше я обдумывала этот вариант, тем правдоподобнее он мне казался, но черт бы тебя побрал!

— В смысле?

— Да нет, забудь. Прости, не выношу твоего драгоценного Зуку.

— Ха-ха! Но ты все нападаешь на него, как вчера, например! Ты такая чудачка.

Теперь, когда все встало на свои места, я почувствовала себя совсем глупой от того, как сильно перемудрила. Не заметила лес среди деревьев, как говорится.

«Ну и ладно. По крайней мере, этот вопрос уладили», — так я думала, но затем Мики-чан затащила меня еще глубже в кроличью нору.

— Должна заметить, он порой бывает тем еще придурком. Я протянула ему колокольчик у Мемориального музея, так он машинально швырнул его на землю! На нем потом царапина еще

появилась! Я подумала, не быть нам «вместе на веки вечные». Ха-ха!

— Постой... ты подарила его не утром?

— Не-а! Нас подбросили в аэропорт в одно время, и я не могла тогда отдать колокольчик, поскольку наши родители знакомы друг с другом. К тому времени еще и подъехали другие ребята. А к чему вопрос?

— Просто интересуюсь...

Быть не может. Если Мики-чан говорила правду, получается, он взял с собой колокольчик и собирался подарить его... Кому?

Когда мы вернулись в лавку, то обнаружили Кё, Миязато-чан и моего принца, счастливо уплетающих домашние пончики.

И тут-то меня осенило.

— Напомни-ка, Мики-чан, как мой принц обращается к Миязато-чан?

— А? Элли, вроде?

Теперь дошло.

Тем утром, когда я спросила его про колокольчик, казалось, он просто запутался, но кое-что все-таки просочилось наружу.

Раз, два, три, четыре. Раз, два, три, четыре. Когда он усмехнулся ей, его сердце стучало немного быстрее обычного.

<http://tl.rulate.ru/book/64393/1703366>